

Су Нуан Нуан вела себя так, словно не видела наложницу Цзян, оставив ее стоять на коленях, пока она неторопливо перебирала закуски, съев довольно много, прежде чем махнуть Сян Юнь, чтобы та убрала тарелку.

- Этого должно быть достаточно. Отнеси их в Северный двор и попроси старую гопожу выбрать несколько видов для банкета в честь Нового года.

- Госпожа, а что, если старая госпожа скажет, что хочет их все? Вы сможете приготовить так много? - со смехом спросила Сян Юнь.

Су Нуан Нуан на некоторое время задумалась. Вполне возможно, что эта прожорливая старуха так и сделает. После некоторого раздумья она сказала:

- Тогда ограничь ее пятью видами. Даже если она захочет больше, это просто невозможно сделать, так как мы все равно должны послать немного во дворец. Не говоря уже о других благородных домах, с которыми мы близки. Я могу умереть от истощения, если их будет больше пяти видов. Скажи ей, чтобы она не убивала курицу, чтобы получить яйца.

Сян Юнь отчаянно замотала головой:

- Мисс, как я могу такое сказать? Может, вы лично скажете это старой госпоже?

Су Нуан Нуан посмотрела на нее:

- Просто скажи ей, что это я велела тебе сказать это. Старая госпожа - самый разумный человек в этой резиденции. Она не будет винить тебя. Конечно, ты тоже используй более сладкие слова, чтобы заставить ее понять, что мое время и силы ограничены. Если ей что-нибудь особенно понравится, я смогу приготовить их в другой раз. Скажи ей, что я также приготовила сладкие рисовые клецки [1] со всеми видами начинок для Фестиваля фонарей.

Сян Юнь снова рассмеялась:

- Да, эта служанка сейчас уйдет. Если у меня будет в запасе аргумент, чтобы компенсировать старой госпоже, возможно, она не станет слишком усложнять мне жизнь, - с этими словами она взяла тарелку с закусками и ушла, ни разу не взглянув в сторону наложницы Цзян.

Су Нуан Нуан наконец села, промокнула рот платком и посмотрела на наложницу Цзян, которая все еще стояла на коленях. Мягким голосом она сказала:

- Вставай. Вон там стоит стул. Можешь сама его принести.

Наложница Цзян встала, чувствуя, как ее охватывает стыд. Она ненавидела себя за то, что у

нее не хватило мужества просто развернуться и уйти. Вместо этого ей пришлось заставить себя вытерпеть еще большее унижение и сказать:

- Эта наложница должна стоять. Может ли эта наложница знать, какие приказы для меня есть у Первой госпожи?

Она хотела было выдавить из себя улыбку, но, как ни старалась, не смогла заставить уголки губ приподняться. В конце концов она отказалась от этой попытки.

- Вчера Чуань-Эр вернулся домой в варежках, сшитых мной. Ты читала ему лекции? - голос Су Нуан Нуан был невероятно мягким, было непонятно, то ли она тонко критикует, то ли просто непринужденно болтает с ней.

- Эта наложница не смеет. Чуань-Эр был невероятно счастлив, когда вернулся домой. Как эта наложница посмела бы разрушить его счастье? - когда наложница Цзян подумала о счастливом поведении Дуань Маочуаня вчера, она почувствовала, что все ее усилия были потрачены впустую. Что с того, что она приложила столько усилий, чтобы защитить своего ребенка? Все это было ничто по сравнению с фальшивой добротой этой ужасной женщины. То, что ее сын был куплен несколькими закусками и безделушками, действительно сокрушило ее. Ее собственный голос дрожал под всем этим давлением.

Су Нуан Нуан на мгновение задержала на ней взгляд и улыбнулась:

- Тебе не о чем беспокоиться, все остальные мальчики тоже получили от меня варежки. Не то чтобы я была особенно хороша в рукоделии. Я могу делать только простые вещи. Когда у тебя будет время, можешь сделать для него еще несколько пар. Что касается того, почему я сделала их, так как мальчики не могут много играть на улице, я решила, что им лучше проводить время за учебой дома.

- Чуань-Эр особенно рвется учиться, тем более что Сен-Эр теперь тоже начинает писать. У меня такое чувство, что он не вынесет, если его превзойдет младший брат. Поскольку писать или рисовать для таких маленьких мальчиков действительно слишком холодно, я решила сделать для них эти варежки и защитить их руки от замерзания. Кроме того, я попросила господина принести для Чуань-Эра некоторые добавки от императорского врача для защиты от холода. Он принесет их тебе сегодня вечером.

Су Нуан Нуан сказала, что Чуань-Эр был слишком молод и не хотела, чтобы он отморозил себе руку, упражняясь в письме. Это действительно поразило наложницу Цзян в самое сердце. Ее сын действительно был таким упрямым человеком. Она еще не успела оправиться от шока, вызванного тем, как хорошо эта женщина знает ее сына. Но то, что Дуань Тинсюань лично придет к ней домой только для того, чтобы принести лекарства... она наконец не смогла удержаться и подняла голову. Ее губы несколько раз раскрылись и закрылись, прежде чем она произнесла тонким голосом:

- Д-для... для моего ребенка получить заботу госпожи - это... это его благословение... великое

благословение всей жизни...

- Не волнуйся так. У меня нет особого отношения к Чуань-Эру. Причина, по которой я вызвала тебя сюда, заключается в том, чтобы успокоить тебя. Хотя во дворе Чуть Фэн нет и половины ребенка, все равно это ниже моего достоинства - похищать чужих детей, чтобы растить их. Хотя я действительно люблю этих детей, то, что я чувствую, - это просто общее отношение к детям вообще. Если кто-то заставил бы меня принять их и относиться к ним как к своим собственным, буду честна, это было бы просто невозможно.

Наконец-то наложница Цзян смогла нормально дышать после вчерашнего разговора с Яньши. Она моргнула и снова посмотрела прямо на Су Нуан Нуан. Ее чувства были невероятно сложными. Там были ненависть и страх, но в данный момент была и благодарность. Причина, по которой Дуань Тинсюаня отправили в ее комнату, чтобы «принести лекарства», заключалась не в том, чтобы забрать ее ребенка, а в том, чтобы показать тем людям, которые любят наступать на слабых, что она, наложница Цзян, не потеряла милости своего господина. Это было сделано для того, чтобы напомнить всем, что Чуань-Эр - сын лорда и тоже пользуется его благосклонностью.

Су Нуан Нуан продолжала расспрашивать наложницу Цзян: как здоровье Чуань-Эра в эти дни? Какие игры он любит? Пока наложница Цзян продолжала отвечать, ее нейтральное выражение лица изменилось, и она сказала:

- Вроде бы ты все еще говоришь разумно, и не похожа на сумасшедшую. Тогда почему ты всегда теряешь голову, когда речь заходит о Чуань-Эре? Кроме того, осознаешь ли ты, насколько сильно твои неосторожные слова могут ранить ребенка? Такая душевная боль может остаться с ним на всю оставшуюся жизнь, понимаешь? Если ты действительно любишь его, как ты можешь быть такой беспечной?

Наложница Цзян, которая уже начала расслабляться, была шокирована строгой критикой Су Нуан Нуан. Она быстро сказала:

- Госпожа, почему вы так говорите? Эта наложница не посмеет сказать ничего постыдного Чуань-Эру. В последний раз, когда эта наложница подстрекала мальчика, я должна была умереть. Эта наложница знает свою ошибку. Я умоляю госпожу просто наказать меня, - наложница Цзян думала, что Су Нуан Нуан поднимает старые обиды.

В ответ Су Нуан Нуан начала рассказывать ей то, о чем вчера, рыдая, сказал ей Дуань Маочуань. И действительно, лицо наложницы Цзян стало мертвенно-бледным, пот потек по ее лбу, и она начала дрожать.

Су Нуан Нуан продолжала:

- Есть много слов, которые мы, взрослые, можем сказать просто ради красного словца. Такие вещи, как: «как мы будем жить в будущем» или «мы можем просто скоро умереть», были произнесены случайно и не воспринимаются тобой всерьез. Однако дети - это совсем другое

дело. После пережитого травмирующего события его сердце уже было неуверенно. Прибавь ко всему этому, что ему пришлось терпеть, когда ты обнимала его и кричала: «Мы должны просто умереть вместе, ведь никто не будет скучать по нам» или другие подобные вещи.

- Знаешь ли ты, сколько страха и печали эти слова высекли в сердце ребенка? К счастью, Чуань-Эр – простой и прямолинейный. Если бы он был чувствительным, то, возможно, действительно был бы напуган до полусмерти и вырос бы безрадостным, лишенным друзей взрослым. В это время тебе осталось бы только оплакивать небеса за то, что они мучают твоего сына, не зная, что это ты сама навлекла этот вред на его голову.

- Госпожа, эта наложница... я действительно не собиралась говорить такие вещи. Действительно не хотела навредить Чуань-Эру. Он – моя драгоценная плоть и кровь, младенец, которого я носила в течение 10 месяцев. Как я могу причинить ему вред... - наложница Цзян с громким стуком упала на колени. Слезы потекли из ее глаз как дождь.

[1] Сладкие рисовые клецки (Тан Юань, сахарные шарики) - десертные клецки из клейкого риса, начиненные сладкими начинками, такими как красная фасоль, арахис с сахаром или кунжут. Их обычно подают в последний день Китайского Нового года (15-й день), Праздник фонарей. Китайцы считают, что круглые клецки символизируют семейную сплоченность, которая принесет счастье. Есть и другой вариант этих пельмешек - без начинки, но снаружи покрываются кунжутом.

<http://tl.rulate.ru/book/13874/886927>